

**Семантика пословиц марийского языка
с зоонимами *имне* 'лошадь' и *ушкар* 'корова'**

Г. Н. Казыро

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
galinarfa@yahoo.com*

А. А. Фокина

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
allafokina70@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются семантические особенности пословиц марийского языка, в лексическом составе которых содержатся зоонимы *имне* 'лошадь' и *ушкар* 'корова'.

Цель: выявить особенности семантики пословиц с зоонимами *имне* и *ушкар*, систематизировать их с учётом данных особенностей, принимая во внимание их прагматическую функцию.

Материалы исследования: материалом исследования послужили марийские пословицы и поговорки с зоонимами домашних и диких животных.

Результаты и научная новизна. В результате исследования было установлено, что пословицы с зоонимами *имне* и *ушкар* обладают большим разнообразием семантических доминант. Опираясь на план содержания, данные пословицы были систематизированы по трём группам: 1) одноплановые единицы с прямым значением; 2) двухплановые единицы с прямым и переносным значением; 3) одноплановые единицы с переносным значением. Установлено, что данные пословицы характеризуют либо человека, либо ситуацию, в которой может оказаться человек. Кроме того, анализ паремий показал, что в ряде пословиц переносное значение представлено имплицитно, их интерпретация зависит от конкретной ситуации. Научная новизна заключается в том, что в данной статье впервые на материале пословиц марийского языка описаны возможности систематизации паремий с опорой на их семантический план.

Ключевые слова: зооним, пословица, марийский язык, прямое значение, переносное значение, семантическая доминанта, прагматическая установка

Для цитирования: Казыро Г. Н., Фокина А. А. Семантика пословиц марийского языка с зоонимами *имне* 'лошадь' и *ушкар* 'корова' // Вестник угроведения. 2023. Т.13. № 1 (52). С. 82–91.

**Semantics of the proverbs of the Mari language
with the zoonyms *imne* 'horse' and *ushkal* 'cow'**

G. N. Kazyro

*Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
galinarfa@yahoo.com*

A. A. Fokina

*Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
allafokina70@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes the semantic features of the proverbs of the Mari language, the lexical composition of which contains zoonyms *imne* 'horse' and *ushkal* 'cow'.

Objective: to identify semantic peculiarities of the proverbs with zoonyms *imne* and *ushkal*; to systematize them taking into account these peculiarities and their pragmatic function.

Research materials: Mari proverbs and sayings with zoonyms of domestic and wild animals.

Results and novelty of the research: as a result of the study, it has been found that the proverbs with zoonyms *imne* 'horse' and *ushkal* 'cow' contain a wide variety of semantic dominants. According to the content plan, these proverbs are

systematized into three groups: 1) single-plan proverbs with direct meaning; 2) two-plan proverbs with direct and figurative meaning; 3) single-plan proverbs with figurative meaning. The study shows that these proverbs characterize either a person or a situation in which a person may find himself. In addition on the basis of the analysis, the authors confirm that the figurative meaning is presented implicitly in a number of proverbs, their interpretation depends on the specific situation. The scientific novelty of the research consists in describing possibilities for systematization of Mari paremias based on their semantic plan for the first time.

Key words: zoonym, proverb, Mari language, direct meaning, figurative meaning, semantic dominant, pragmatic set

For citation: Kazyro G. N., Fokina A. A. Semantics of the proverbs of the Mari language with the zoonyms *imne* 'horse' and *ushkal* 'cow' // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 82–91.

Введение

Каждый народ обладает своим собственным пословичным фондом. Пословицы имеют важное значение в жизни людей, поскольку в них закреплён многовековой опыт этноса, его нравственные устои, традиции, и, по справедливому замечанию И. М. Снегирева, в них «выражаются моральные понятия народа, правила нравственности и благоразумия» [15, 7].

Пословицы являются частью языковой картины мира, так как в них обобщены и закреплены типичные ситуации, являющиеся значимыми для духовной и материальной культуры того или иного народа. В связи с этим можно согласиться с утверждением В. Т. Михайлова об устном народном творчестве мари: «Сказки, мифы, легенды и предания, народные песни, пословицы и поговорки, загадки и т. д. выражают этнокультурные ценности марийского народа, отражают истинно народные педагогические, философские и эстетические идеи, проливают свет на исторические особенности марийской национальной духовной культуры и её вклад в общечеловеческие ценности» [11, 3].

Пословица является сложной многоаспектной языковой единицей, что предполагает возможность её всестороннего исследования. Как показывает обзор научной литературы, в языкознании существуют работы по изучению пословиц с точки зрения их плана содержания [12; 19], актуализации в дискурсе [21], семиотического подхода [18], типологического и лингво-культурологического аспектов [3], а также проблемы определения термина «пословица» [14; 20; 22].

Проблема образности пословиц широко исследуется в области лингвистики. Так, например, Е. Н. Ясюкевич рассматривает виды паремийной образности на материале пословиц и поговорок русского и английского языков [17]. Отмечая, что образность не является обязательной характеристикой паремий, автор утверждает, что, тем не менее, в разных языках образность свойственна большинству пословиц и поговорок. Автор анализирует пословицы на основе семантической

оппозиции: полная образность – частичная образность. Полная образность «характеризует паремийное высказывание в целом», тогда как частичная образность – только часть высказывания [17, 50].

Рассмотрим место пословиц в системе языка. Известно, что язык имеет системно-структурную организацию, состоящую из нескольких уровней. Что касается статуса пословиц в системе языка, этот вопрос не нашёл однозначного решения в лингвистической литературе. В статье О. С. Анисимовой анализируются разные подходы к решению этой проблемы. Пословицы рассматриваются: 1) как единицы надязыкового семиотического яруса; 2) как единицы отдельного паремиологического уровня; 3) они являются коммуникативными фразеологическими единицами; 4) они относятся и к языку, и к речи [2]. Решение данной проблемы представляет собой определённую трудность. С одной стороны, пословицы входят в состав языковой системы как готовые единицы, что сближает их с лексическими и фразеологическими единицами. С другой стороны, по своей структуре и семантике они представляют собой предложения. По нашему мнению, пословицы относятся к системе языка и входят в состав фразеологии в широком её понимании, которая, в свою очередь, является частью лексической системы. Пословицы, как и любое слово, находят свою реализацию в речи, основное их отличие от собственно лексических единиц (слов), а также от фразеологизмов заключается в том, что они обладают предикативностью.

Среди марийских языковедов, занимавшихся проблемой пословиц и поговорок, следует, прежде всего, отметить А. Е. Китикова. В работе «Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья» учёный отмечает многоаспектность понятий «пословица» и «поговорка»: «Если их рассматривать как конкретные словосочетания, то они являются явлением языка. Если же их анализировать как явление, отражающее народный быт, они являются категорией этнографии. Но поскольку они

представляют собой образное народное художественное произведение, используются при различных ситуациях и сохраняют в основном постоянными свою структуру и систему образов, делает их составной частью фольклора как единого целого» [8, 7]. В работе автор сравнивает пословицы и поговорки марийского, удмуртского, мордовских и коми языков с учётом их семантики, лексического состава, звуковой организации и синтаксических особенностей. Кроме того, А. Е. Китиков является составителем словаря пословиц и поговорок марийского языка «Марий калыкойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки», который содержит 2500 паремий с переводом на русский язык [10].

Пословичной лексикографии посвящён и труд марийского лингвиста Ф. Т. Грачевой «Горномарийские пословицы, поговорки, приметы, загадки» [5]. В сборник включены паремии, которые являются употребительными в современном горномарийском языке. Пословицы и поговорки с переводом на русский язык автор распределил по 68 темам. С точки зрения репрезентации концепта «время» и пищевой метафоры паремии марийского языка исследованы Г. Н. Казыро [6; 7].

Проблема исследования зоонимов с привлечением материала марийского языка не перестаёт привлекать внимание лингвистов. Например, исследование К. С. Юзиевой посвящено «лексике и фразеологии, связанной с обозначением и наименованием птиц в марийском языке и его диалектах» в этнолингвистическом, социоллингвистическом и ономастическом аспектах [16, 9]. По мнению автора, этнолингвистическое изучение марийской орнитонимической лексики способствует лучшему пониманию национальной и культурной специфики языка.

Поскольку в марийском языкознании пословицы с зоонимами не подвергались исследованию с точки зрения плана содержания, обращение к подобной проблеме является актуальным. В связи с этим цель данной работы предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать план содержания паремийных выражений, в частности с зоонимами *имне* ‘лошадь’ и *ушкар* ‘корова’; 2) классифицировать рассматриваемые пословицы с учетом общего и специфического аспектов, принимая во внимание прагматическую установку.

Следует отметить, что в данном исследовании основополагающим является определение Е. М. Верещагина «Пословицы и поговорки –

это устные и краткие изречения, восходящие к фольклору, в обобщённом виде констатирующие свойства и явления, дающие им оценку и предписывающие образ действия» [4, 80].

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём получены результаты, доказывающие неоднородный характер пословиц с зоонимами в семантическом плане, а также возможность различных интерпретаций пословиц в зависимости от жизненного опыта реципиентов.

Практическая значимость заключается в том, что материал статьи может быть использован в лекционных курсах по лингвокультурологии и лексикологии марийского языка.

Материалы и методы

Для проведения исследования использованы пословицы и поговорки с зоонимами диких и домашних животных, при этом особое внимание уделялось анализу паремий с зоонимами *имне* ‘лошадь’ и *ушкар* ‘корова’, а также тематически близких к ним по значению компонентов: *вӱльӧ* ‘кобыла’, *алаша* ‘мерин’, *чома* ‘жеребёнок’, *ушкыж* ‘бык’, *презе* ‘телёнок’, отобранных методом сплошной выборки из словаря А. Е. Китикова «Марий калыкойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки» [10].

Кроме метода сплошной выборки, использованы описательный, таксономический и статистический методы.

Результаты

Уникальный материал для исследования представляют пословицы, в лексическом составе которых содержатся названия животных. Как показал анализ пословичного фонда марийского языка с зоонимами, (зооним – название определённого вида животных), пословицы включают как названия представителей дикого животного мира, так и домашних животных. Следует отметить, что наличие большого количества паремий, содержащих в своей структуре названия диких животных, свидетельствует о том, что марийский народ проживал в лесистой местности, на берегу рек и озёр, и соответственно основными занятиями мари являлись охота и рыболовство. Так, в книге «Марийцы» отмечается, что «рыболовство, как и охота, – одно из традиционно развитых видов занятий марийцев, имеющее в крае древнюю историю» [1, 84].

Самыми распространёнными зоонимами, обозначающими названия диких животных

в марийских паремиях, являются *маска* ‘медведь’, *пире* ‘волк’, *меран* ‘заяц’, часто встречаются *ур* ‘белка’, *рывыж* ‘лиса’, *кишке* ‘змея’, *шордо* ‘лось’, *коля* ‘мышь’, *шоншо* ‘еж’, *ужава* ‘лягушка’. Особо следует отметить изобилие названий диких птиц в составе пословиц марийского языка (свыше двадцати зоонимов), среди которых отметим прежде всего гипероним *кайык* ‘птица’ и гипонимы: *куку* ‘кукушка’, *пёрткайык* ‘воробей’, *киса* ‘синица’, *шуйпык* ‘соловей’, *корак* ‘ворона’, *вараш* ‘ястреб’, *кайык комбо* ‘дикий гусь’, *тумна* ‘сова’, *шиште* ‘дятел’ и другие. Широкое отражение названий птиц в пословицах, а также некоторых животных является неслучайным. Прежде всего, это связано с религиозными представлениями марийского народа, в которых «можно выделить некоторые проявления древних религиозно-мифических воззрений, восходящих к тотемизму (культ водоплавающих птиц – утки, лебедя, представления о родовых покровителях – стерляди, тетерева, лосе, а также о священных деревьях и т. д.)». Согласно верованиям марийцев, «промысловые животные, птицы, пчёлы понимают человеческую речь» [13, 215].

Результаты исследования пословичного фонда марийского языка позволяют утверждать, что названия домашних животных широко представлены в паремийных выражениях. Особенно это касается зоонимов: *имне* ‘лошадь’, *ушкар* ‘корова’, *сөсна* ‘свинья’, *ний* ‘собака’.

Одной из семантических характеристик пословиц является её образность. Образность пословиц могут придавать метафора, метонимия, присутствующие в её семантике. Как показало исследование, большинство пословиц марийского языка, в которых фигурируют зоонимы, содержат метафору. Согласно определению В. Н. Ярцевой, метафора – «...троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п. для характеристики или наименования объекта входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичному данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [9].

Согласно проведенному исследованию выявлено, что не все пословицы содержат метафору в своей семантике, и не все пословицы обладают семантической двуплановостью, то есть и прямым и переносным значением. В связи с чем проанализированные паремиологические единицы

марийского языка распределены по трём группам: 1) паремии, план содержания которых представлен только прямым значением; 2) двуплановые пословичные выражения с прямым и переносным значением; 3) пословицы, обладающие только переносным значением.

1. Семантика ряда пословиц содержит только прямое значение. Например, марийская пословица *Пачам ончет – межсан лият, презым ончет – шөран лият*. ‘Вырастишь ягнят – будешь с шерстью, вырастешь телёнка – будешь с молоком’ [10, 92] ограничивается прямым значением в своей семантике. В марийской пословице *Ўдырет шуко уло гын, ушкалым шуко кучо, эргыч шуко уло гын, имньым шуко кучо*. ‘Если много дочерей – держи больше коров, если много сыновей – держи больше лошадей (т. е. коровы нужны на приданое, лошади – при разделении)’ [10, 131] не прослеживается метафора, но её семантический план, кроме прямого значения, включает прагматическое значение, которое ярко выражает совет семейным людям позаботиться о будущем материальном благосостоянии своих детей.

Мысль о том, что наличие лошади и коровы является очень важным для благосостояния семьи и поддержания порядка в крестьянском хозяйстве выражается в ряде марийских пословиц: *Хресань имниде – хресань агыл*. ‘Крестьянин без лошади – не крестьянин’ [10, 135]; *Имне – сурт негыз*. ‘Лошадь – опора хозяйства’ [10, 32]; *Ушкар уке – сомыл уке, сомыл уке – кочкашат уке*. ‘Коровы нет – заботы нет, нет заботы – нет и пищи’ [10, 128]. Семантика данных пословиц не содержит метафору. Кроме прямого значения в их плане содержания наблюдается коннотация, поскольку даётся положительная оценка этим домашним животным.

Коннотативное значение пословицы *Имне – кресаньык енгын шулдырджо*. ‘Лошадь – крылья крестьянина’ [10, 32] совпадает с предыдущими пословицами о значимости сельскохозяйственных животных для крестьянина, но план содержания данной пословицы включает метафору. Образность пословицы основывается на переосмыслении всего выражения, лошадь сравнивается с крыльями птицы. Как крылья важны для полёта птицы, так и лошадь важна для крестьянина, для достижения успехов в ведении хозяйства.

2. Большинство пословиц марийского языка имеют и прямое, и переносное значение. К подобному типу относится пословица *Ушкарже шеме, да шөрже ошо*. ‘Чёрная корова, да молоко белое’ [10, 128]. Наличие двух планов содержания,

одно из которых, а именно прямое значение 'независимо от масти корова всегда даёт белое молоко' соотносится с многовековым опытом и наблюдением, а переносное значение – с контекстом, служит основой образности этой паремии: внешность человека, его внешний вид возможно недостаточно привлекательны, но его поступки вызывают уважение.

Семантическая тождественность прослеживается в марийских пословицах *Мызи имне кугу возым шупшыи ок керт*. 'Щуплая лошада большой воз не потянет' [10, 76] и *Явык имньылан почшат неле*. 'Тощей лошади и свой хвост тяжесть' [10, 163]. Образная основа пословиц формируется из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга противопоставлений: с одной стороны – тощая или щуплая лошада / лошада, а с другой – большой воз или хвост, являющийся тяжестью. В пословице *Мызи имне кугу возым шупшыи ок керт*. 'Щуплая лошада большой воз не потянет' [10, 76] прямое значение лежит на поверхности, что касается переносного значения, то оно не представлено явно. Толкование пословицы зависит от конкретной ситуации, в которой она будет использована, соответственно образность носит имплицитный характер. Интерпретировать пословичное выражение можно следующим образом: возлагаемая на человека для реализации задача не соответствует его способностям и возможностям. В семантике второй пословицы образность представлена явно. Речь идёт о тощей лошаде, которая неспособна перевозить тяжёлый груз. Семантика этих пословиц перекликается с семантикой русской паремии «Не по Сеньке шапка». Пословицы также обладают и прагматическим значением: отрицательная оценка ситуации, а также неявный совет, что необходимо изменить сложившуюся ситуацию.

Среди пословиц с зоонимом *имне* 'лошада' можно выделить несколько пословиц, в семантике которых эксплицитно представлено прямое значение, а переносное значение актуализируется в какой-либо конкретной ситуации общения. В глубинной семантике таких пословиц содержится сема, на основе которой развивается переносное значение. Например, в пословице *Лекмекак, имнетым ит покто*. 'Не погоняй лошада сразу после выезда' [10, 64], такой семой является «не торопись, имей терпение». Подлинный смысл пословицы раскроется в конкретном контексте, в котором она актуализируется. Прагматическая направленность пословицы репрезентирует намерение воздействовать на адресата, дать ему

совет воздержаться от каких-либо необдуманных действий. В пословице *Улавуй имне куш кая, молыштат тушкак каят*. 'Куда голова подводы идёт, туда и остальные идут' [10, 124] прямое значение выражается эксплицитно через реальный образ передвижения с помощью лошадиной тяги и телеги. Переносное значение формируется семой «лидерство».

3. Если проанализированные выше пословицы могут соотноситься с реальной ситуацией в своём прямом значении, то некоторые пословицы подобной характеристикой не обладают. Такие пословицы передают лишь переносное значение. План содержания марийской пословицы *Рвезе жап – мужыр онгыран пар имне*. 'Молодость – пара лошадей с парой колокольчиков' [10, 105] содержит метафору, которая выполняет функцию усиления выразительности, и основывается на сопоставлении несовместимых реалий: молодость и пара лошадей с колокольчиком. Семой для развития переносного значения является «быстрое движение вперёд по жизни и без помех». Здесь представлена положительная оценка молодости. Подразумевается, что в молодости всё получается легко и радостно.

В марийских пословицах *Темше имне кандаш йолан*. 'Сытая лошада с восемью ногами' [10, 115] и *Ушкал почшым чыкалта гын, шукшо йондалат тамле*. 'Если корова окунёт свой хвост, то можно съесть и старые лапти' (то есть с коровьим молоком, маслом всё съешь) [10, 128] образ формируется на переосмыслении целого фрагмента действительности. Причём уже сама нереальность этой ситуации предполагает толкование пословицы в переносном смысле.

Проведённое исследование паремиологического фонда марийского языка позволило сгруппировать пословичные выражения с учётом смысловой доминанты и прагматической установки, которые отражают мировосприятие и ценностные представления марийского народа. Первая группа объединяет паремии, репрезентирующие характеристику человека, вторая – паремии, интерпретирующие оценку поведения человека в различных ситуациях.

Первая группа включает пословицы, характеризующие личностные качества человека, его поступки и действия. Поскольку у носителей языка формируются определённые представления о том, что в условиях данного социума оценивается как положительное и отрицательное, то коммуникативное поведение человека может получить соответствующую реакцию общества.

В марийских пословицах *Йылмыже онгыр олмеш ушкар шўйш сакаш веле йора*. ‘Язык годен только вместо колокольчика на шею коровы’ [10, 39] и *Манеш-манеш ялыште имне ден имым ваишталтат манеш*. ‘В деревне Болтуново, говорят, лошадей меняют на иголку’ [10, 68] смысловой доминантой является сема «**болтливость и увлечение сплетнями**», что характеризует отрицательные качества человека и вызывает пейоративную оценку в данном социуме. Пословицы обладают только переносным значением и используются для осуждения болтливости. Прагматическая установка данных пословиц реализует рекомендацию соблюдения сдержанности и обдуманности в своей речи, порицание сплетен. Благодаря противоречию лексических компонентов, ситуация, описываемая в пословице *Манеш-манеш, имне ўмбач волюде, каваныште имым кычалеш*. ‘Сплетник, не слезая с лошади, в стог сена иголку ищет’ [10, 67], представляется абсурдной. При этом высказывание репрезентирует прагматическую рекомендацию в форме предостережения: «сплетник способен найти малейший повод для разговоров и пересудов». Пословица *Шоян ойжым ош вўльō шупшыш ок керт*. ‘Советы вруна не потянет белая кобыла’ [10, 134] осуждает **обман**.

В пословице *Ўшкыжын осалжым тўкō гыч палат, айдемым – ойжо гыч*. ‘Злого быка узнают по рогам, злого человека – по его словам’ [10, 134] смысловая доминанта «злые слова также опасны, как рога быка» образуется на основе аналогии между отдельными конкретными ситуациями, а само паремийное выражение передаёт прагматическую установку: «Остерегайся злого человека».

Пословица *Ўскырт енгом ўшкыж ѓрга*. ‘Упрямого и бык забодает’ [10, 133] указывает на осуждение такого отрицательного качества личности, как **упрямство**. Данное выражение может быть использовано с целью реализации другой прагматической установки: «Не будь упрямым, упрямоство может привести к неприятным последствиям».

В марийском языке зафиксированы пословицы *Пакма имньын коваштыже кўжгō*. ‘У ленивой лошади кожа толстая’ [10, 90]; *Ошан имне ўшан ок лий*. ‘Ленивая лошадь ненадёжная’ [10, 91], которые свидетельствуют о порицании такого качества, как **лень**. Разнообразные лексические единицы *кожа толстая, лошадь ненадёжная* способствуют формированию образности с отрицательным коннотативным значением. Тогда как в пословицах *Онгырым сакет гын,*

пакма вўлят писештеш. ‘Если привяжешь колокольчик, то и ленивая лошадь станет резвой’ [10, 87] и *Пакма вўльылан йылдырий онгырым сакен пу – вигак писештеш*. ‘Ленивой кобыле повесь бубенчики – сразу становится резвой’ [10, 91] прослеживается реализация прагматической установки, выражающейся в возможности продуктивного воздействия на адресата при помощи определённых средств.

Пословица *Шоян ойжым ош вўльō шупшыш ок керт*. ‘Советы вруна не потянет белая кобыла’ [10, 134] осуждает **обман**.

Метафора, содержащаяся в пословице *Чомаже кочмо годым аваже ийым нуленат темеш*. ‘Пока жеребёнок сосёт, мать наестся, облизывая лёд’ (т. е. ради своего ребёнка мать всё стерпит) [10, 139], способствует возникновению и пониманию в сознании носителя марийского языка ассоциации «связь жеребёнок – лошадь», благодаря которой появляется образ безмерно любящей матери, способной стерпеть все невзгоды и лишения, воспитывая своего ребёнка. Пословица содержит положительное коннотативное значение.

Говоря о положительной и отрицательной характеристике различных личностных качеств, нельзя не подчеркнуть важность осознания того, что каждый человек имеет свои особенности, которые необходимо учитывать в процессе общения с ним. И прагматическая установка на понимание и соблюдение этого важного критерия содержится в марийских пословицах: *Кажене ушкар ике семынже ломыжеш*. ‘Каждая корова мычит по-своему’ [10, 41]; *Ушкаллан омытам чиктет гынат, садак имне ок лий*. ‘Надень корове хоть хомут, всё равно конём не станет’ [10, 129]; *Чыгын имньым воштыр дене тарватен от керт*. ‘Привередливую лошадь и кнутом не тронешь’ [10, 140].

Вторая группа пословиц содержит паремийные выражения марийского языка, характеризующие модель поведения человека в той или иной ситуации в соответствии с социальными и моральными нормами общества.

В ряде пословиц марийского языка репрезентируется мысль о значимости и важности для человека такого состояния как «**свобода**». Например, в паремиях *Вўранлыме имне менгыж йырвеле савырнен кертеш*. ‘Привязанная лошадь может погулять только вокруг столбика’ [10, 25] и *Кепшылан имне мўндыркак ок кае*. ‘Стреленная лошадь далеко не убежит’ [10, 46] все лексические компоненты употреблены в прямых значениях, а образность характеризует данные

пословицы в целом. Прагматический аспект пословицы реализуется в форме своеобразного предупреждения. В семантике проявляется сема «ограниченность человека в своих действиях или устремлениях», а смысл транслируется следующей формулировкой: «Если человек ограничен какими-либо рамками или обязательствами, установленными в конкретном социуме, он не волен поступать так, как ему хотелось бы». Напротив, пословица *Ўдыр налдыме рвезе – вўранглыдыме презе*. 'Неженатый молодец – непривязанный бычок' [10, 130] утверждает, что у неженатого или необременённого заботами человека много свободы.

Основой образности пословицы *Чумырген шогышо имне-влак тире дечат огыт лўд*. 'В табуне лошади волков не боятся' [10, 140] послужила определённая реалья (дикие лошади сбиваются в плотное кольцо при нападении волков, при этом молодец располагается внутри круга), указывающая на конкретную модель поведения лошадей в табуне во время угрозы нападения хищников. Семантическая доминанта «**вместе мы сила**» отражается в прагматической установке данной пословицы, реализуемой в форме рекомендации держаться вместе в трудных и опасных ситуациях. Марийская пословица характеризует такие важные показатели единства коллектива, как сплочённость и дружба, и подчёркивает значимость поведения каждого члена коллектива для реализации этих категорий.

В пословицах *Тура курык имньын кой-ышыжым терга*. 'Крутая гора испытает норов лошади' [10, 120], *Алама алаша курык йымак кудалеш, арка ваитареш йўрлеш*. 'Плохой мерин под гору бежит рысью, поднимаясь на горку, падает' [10, 19] превалирует семантическая доминанта, которая заключается в **оценке поведения** носителя языка в определённых обстоятельствах, чаще всего трудных, позволяющих познать как положительные, как и отрицательные личностные качества.

В качестве эквивалента пословице марийского языка *Ушкал кўтўш пуренат гын, сўсна кой-ышем ит ончыкто*. 'Если вошёл в коровье стадо, не показывай свиной нрав' [10, 128] можно назвать русскую пословицу 'Со свиным рылом в калашный ряд'. Семантическая доминанта паремии совпадает с прагматической установкой, которая формулируется в форме рекомендации определённой модели поведения адресата с соблюдением этических правил и норм конкретного языкового социума.

Проведённое исследование семантического плана, прагматической направленности пословиц марийского языка с зоонимами *имне* 'лошадь' и *ушкал* 'корова' свидетельствует о самобытности и богатстве национальной культуры, существовании социально значимых для носителей языка категорий морали и норм поведения, опыте, передаваемом из поколения в поколение.

Обсуждение и заключение

Таким образом, пословичный фонд марийского языка с компонентами-зоонимами состоит из двух значительных по объёму групп: пословицы с зоонимами домашних и диких животных. В группе паремий, в структуре которых содержится компонент с наименованием домашнего животного (общее количество – 221), в количественном отношении преобладают пословицы с зоонимами *имне* 'лошадь', *вўльё* 'кобыла', *алаша* 'мерин', *чома* 'жеребёнок' (43 пословицы, что составляет 19%), а также *ушкал* 'корова', *ўшыкыж* 'бык', *презе* 'телёнок' (29 пословиц – около 13%). Следует отметить, что корова / бык и лошадь / конь были главными животными в крестьянском хозяйстве.

Семантика марийских пословиц отражает бытовые ситуации, связанные с этими животными, о чём свидетельствует лексический состав пословиц: *вўранглыме имне* 'привязанная лошадь', *кепшылан имне* 'стреноженная лошадь', *улавуй имне* 'голова подводы', *каван* 'стог сена' и т. д.

В связи с поставленной целью проведён анализ семантического содержания паремий, который выявляет их неоднородный характер: 1) пословицы с прямым значением, обладающие коннотацией, и как правило, это оценка значимости животного или ситуации; 2) двухплановые в семантическом отношении пословицы, в прямом значении они соотносятся с реальностью, а в переносном – с характеристикой человека; 3) пословицы только с переносным значением, так как они не отражают реальную ситуацию.

С точки зрения характеристики человека выделены паремии, в которых осуждаются такие негативные черты, как болтливость, увлечение сплетнями, лживость, упрямство, злость. Что касается характеристики ситуаций, в которых может оказаться человек, следует назвать следующие: ограничение свободы действий; трудные обстоятельства, своего рода вызовы, которые необходимо преодолеть; объединение перед лицом опасности; достойное поведение в обществе. Однако следует отметить, что нередко семантика

пословиц допускает несколько интерпретаций. Это зависит от жизненного опыта человека, использующего ту или иную пословицу, а также от конкретной ситуации применения пословицы. Многие пословицы содержат прагматическую установку либо в качестве совета, либо, давая отрицательную оценку определённым

чертам характера, подразумевая, что их надо преодолевать.

Изучение семантики марийских пословиц с компонентами-зоонимами может послужить темой последующих исследований на материале наименований, как домашних, так и диких животных.

Список источников и литературы

1. Андреев И. А. Традиционное хозяйство и материальная культура // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 73–85.
2. Анисимова О. С. Место пословицы в системе язык-речь (на материале французского языка) // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 310–312.
3. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 607–615.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
5. Грачёва Ф. Т. Горномарийские пословицы, поговорки, приметы, загадки. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2001. 236 с.
6. Казыро Г. Н. Сравнительный анализ пословиц марийского и французского языков, репрезентирующих концепт «время» // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. 2020. С. 201–204.
7. Казыро Г. Н., Рычков А. В., Сайдгараева. Репрезентация пищевой метафоры в пословицах марийского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 12-2. С. 149–151.
8. Китиков А. Е. Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола: НИИЯЛИ, 1989. 177 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 28.10.2022).
10. Марий калыкойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар НИИЯЛИ, 2004. 208 с.
11. Михайлов В. Т. Предисловие // Каласет – ший, от каласе – шёртнё: марийкалыкмут. Слово – серебро, молчанье – золото: пословицы и поговорки мари / сост. Е. И. Тетерина. Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во, 2020. С. 3–8.
12. Нелюбова Н. Ю. Репрезентация ценностей в карельском паремиологическом фонде (на фоне паремий неродственных языков) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 476–485.
13. Попов Н. С. Народные верования и знания // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 215–243.
14. Потапова Н. А. Анализ понятий «пословица и поговорка» в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 358–361.
15. Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 528 с.
16. Юзиева К. С. Марийская орнитонимическая лексика в этнолингвистическом освещении. Tartu: University of Tartu Press, 2016. 250 с.
17. Ясюкевич Е. Н. Виды паремийной образности (на материале русских и английских пословиц и поговорок). URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/205111> (дата обращения: 12.01.2023).
18. Grzybek P. Semiotic and Semantics Aspects of the Proverb. URL: www.peter-grzybec.eu 2014_grzybek_proverb-semantic (дата обращения: 07.02.2023).
19. Kleiber G. Proverbs: transparency et opacité. URL: www.erudit.org/039608ar.pdf. (дата обращения: 07.02.2023).
20. Norrick N. Subject Area, Terminology, Proverb Definitions, Proverb, Features URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.2478/9783110410167.1/html> (дата обращения: 09.02.2023).
21. Solano R. M. Les proverbes et l'expression des sentiments: un regard discursif contrastif. URL: www.researchgate.net (дата обращения: 09.02.2023).
22. Villers D. Proverbes et parémies: problèmes définitoires et méthodologiques. URL: www.researchgate.net (дата обращения: 02.02.2023).

References

1. Andreev I. A. *Traditsionnoye khozyaystvo i material'naya kul'tura* [Traditional economy and material culture]. *Mariytsy. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Mari people. Historical and ethnographic essays]. Yoshkar-Ola: MarNIYALI Publ., 2005. pp. 73–85. (In Russian)
2. Anisimova O. S. *Mesto poslovitsy v sisteme yazyk – rech' (na materiale frantsuzskogo yazyka)* [The place of a proverb in the system language – speech (based on the material of the French language)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 2013, no. 3, pp. 310–312. (In Russian)

3. Bredis M. A., Ivanov E. E. *Tipologiya poslovits pribaltiysko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na yevropeyskom paremiologicheskom fone)* [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples in Russia about wealth and poverty (against the European paremiological background)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 607–615. (In Russian)
4. Vereshchagin E. M. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Ethno-linguistics in teaching the Russian language as the foreign]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1983. 269 p. (In Russian)
5. Gracheva F. T. *Gornomariyskiye poslovitsy, pogovorki, primety, zagadki* [Mountain Mari proverbs, sayings, signs, riddles]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2001. 236 p. (In Russian, Mari)
6. Kazyro G. N. *Sravnitel'nyy analiz poslovits mariyskogo i frantsuzskogo yazykov, reprezentiruyushchikh kontsept "vremya"* [Comparative analysis of proverbs of the Mari and French languages representing the concept "time"]. *Problemy mariyskoy i sravnitel'noy filologii* [Problems of Mari and comparative philology]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2020. pp. 201–204. (In Russian)
7. Kazyro G. N., Rychkov A. V., Saydgaraeva L. G. *Reprezentatsiya pishchevoy metafory v poslovitsakh mariyskogo yazyka* [Representation of the food metaphor in the proverbs of the Mari language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnyye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities], 2022, no. 12 (2), pp. 149–151. (In Russian)
8. Kitikov A. E. *Svoeobrazie poslovits i pogovorok finno-ugorskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya* [Originality of proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and the Urals]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 1989. 177 p. (In Russian)
9. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. Available at: [http:// tapemark.narod.ru/les/](http://tapemark.narod.ru/les/) (accessed October 28, 2022). (In Russian)
10. *Mariy kalykoyogo: Kalykmut-vlak – Svod mariyskogo fol'klora: Poslovitsy i pogovorki* [Mari dictionary: Collection of Mari folklore: Proverbs and sayings]. Comp. by A. E. Kitikov. Yoshkar-Ola: Mar NIIYALI Publ., 2004. 208 p. (In Russian, Mari)
11. Mikhaylov V. T. *Predisloviye* [Foreword]. *Kalaset – shiy, ot kalase – shörtn'ö: mariykalykmut. Slovo – serebro, molchan'ye – zoloto: poslovitsy i pogovorki mari* [Mari Dictionary: The word is silver, silence is gold: proverbs and sayings of Mari]. Comp. by E. I. Teterina. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2020, pp. 3–8. (In Russian)
12. Nelyubova N. Yu. *Reprezentatsiya tsennostey v karel'skom paremiologicheskom fonde (na fone paremiy nerodstvennykh yazykov)* [Representation of values in the Karelian paremiological fund (against the background of proverbs of unrelated languages)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 476–485. (In Russian)
13. Popov N. S. *Narodnyye verovaniya i znaniya* [Folk beliefs and knowledge]. *Mariytsy. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Mari people. Historical and ethnographic essays]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2005. pp. 215–243. (In Russian)
14. Potapova N. A. *Analiz ponyatiy "poslovitsa i pogovorka" v sovremennoy lingvistike* [Analysis of the concepts of "proverb and saying" in modern linguistics]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of Science, Culture, Education], 2016, no. 6 (61), pp. 358–361. (In Russian)
15. Snegirev I. M. *Russkiye narodnyye poslovitsy i pritchi* [Russian folk proverbs and parables]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2014. 528 p. (In Russian)
16. Yuzieva K. C. *Mariyskaya ornitonimicheskaya leksika v etnolingvisticheskom osveshchenii* [Mari ornithonymic vocabulary in ethnolinguistic coverage]. Tartu: University of Tartu Press, 2016. 250 p. (In Russian)
17. Yasyukevich E. N. *Vidy paremiynoy obraznosti (na materiale russkikh i angliyskikh poslovits i pogovorok)* [Types of paremia expressiveness (based on the Russian and English proverbs and sayings)]. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/205111> (accessed January 12, 2023). (In Russian)
18. Grzybek P. *Semiotic and Semantics Aspects of the Proverb*. Available at: www.peter-grzybec.eu/2014_grzybek_proverb-semiotic-semantic/ (accessed February 07, 2023). (In English)
19. Kleiber G. *Proverbs: transparency et opacité*. Available at: www.erudit.org/039608ar.pdf. (accessed February 07, 2023). (In French)
20. Norrick N. *Subject Area, Terminology, Proverb Definitions, Proverb, Features*. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.2478/9783110410167.1/html> (accessed February 09, 2023). (In English)
21. Solano R. M. *Les proverbes et l'expression des sentiments: un regard discursif contrastif*. Available at: www.researchgate.net (accessed February 09, 2023). (In French)
22. Villers D. *Proverbes et parèmes: problèmes définitoires et méthodologiques*. Available at: www.researchgate.net (accessed February 02, 2023). (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казыро Галина Николаевна, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.1), кандидат филологических наук, доцент.

galinarfa@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0001-8540-2129

Фокина Алла Алексеевна, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), кандидат филологических наук.

allafokina70@mail.ru

ORCIDID: 0000-0002-3629-662X

ABOUT THE AUTHORS

Kazyro Galina Nikolaevna, Associate Professor, Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (424000, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

galinarfa@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0001-8540-2129

Fokina Alla Alekseevna, Associate Professor, Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (424000, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1), Candidate of Philological Sciences.

allafokina70@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3629-662X